

Е.А. Лукьянченко

Модернизация англоязычной лексики на примере инкорпорированных существительных

В эру Интернета, когда межкультурные контакты стали активнее, модернизация языка происходит неуправляемыми темпами, и порой сложно определить границы новой лексики. Отдельные явления становятся тенденциями. Слова, таким образом, представляют собой исторические «артефакты».

Под *культурным артефактом* понимается искусственно созданный объект, имеющий знаковое или символическое содержание. Так, кроме материальных объектов (например, скипетра и державы как символов царской власти), произведения искусства (опера «Евгений Онегин», картина А.Саврасова «Грачи прилетели») тоже причисляются к артефактам культуры. Предлагается, с точки зрения лингвистики, считать слова и словосочетания тоже артефактами культуры, так как они – результат творчества носителей языка и являются многосторонними знаками. Слова переживают свой расцвет в употреблении, уходят в историю. Они несут на себе незримую печать времени или прямую информацию об именуемом объекте как предмете данной культуры или предмете иной культуры иногда вместе с коннотацией, отношением говорящего.

Языковые знаки являются формой закрепления культуры в системе понятий на семантическом уровне, который выступает связующим звеном между языком и культурой. Слово вмещает в себя, накапливает и хранит информацию о мире, в нём заключается нечто, называемое "коллективной памятью народа", знанию, накопленные народом за века его существования.

Под *модернизацией языка* подразумеваются изменения в его лексическом составе и грамматическом строе. Они могут быть связаны с проводимой в данный момент государственной политикой. Примером такой модернизации могут служить новые правила немецкой орфографии и пунктуации (начиная с 1996 г.), призванные упростить написание слов и предложений. Ещё раньше, в 1917-1918 годах, произошла всем известная российская реформа орфографии, исключая из алфавита буквы Ъ (ять), Ө (фита), І («и десятеричное»), исключался твёрдый знак на конце слов, а также производились некоторые изменения в грамматике. Практическая реализация таких реформ обычно даётся стране нелегко, так как язык воспринимается гражданами как культурное наследие, и на пути внедрения новых правил стоит много споров и противоречий.

Модернизация языка как тенденция происходит постепенно в ходе его естественного обновления. Это обновление происходит в связи с факторами, влияющими на язык извне и изнутри. К внешним факторам можно отнести языковые, а также политические, экономические, культурные контакты стран, глобализацию, внутривнутриполитические причины.

К внутриязыковым факторам относятся законы функционирования самого языка, в том числе закон экономии речевых усилий, «необходимость сохранения языка в состоянии коммуникативной пригодности»[2].

В языке появляется новая лексика, заимствуются слова и конструкции из других языков. Считается, что изменениям более подвержена лексика, чем грамматика. Тем не

менее, эти две области языка тесно взаимосвязаны, поэтому изменения зачастую затрагивают обе из них.

Одним из примеров обновления языка одновременно на уровне лексики и грамматики могут служить новые модели инкорпорированных существительных в английском языке, где новый уклад жизни отражается в появлении упаковки событий в компактную лингвистическую форму. Одним из способов подобной экономии речевых усилий является процесс инкорпорирования, включающий, например, создание существительных от двух основ – глагола, который обозначает деятеля/деятельность, и существительного, номинирующего объект, над которым производится действие. Таким образом, вся ситуация понимаема и восстановима из одной лексемы. Пример: *vase-breaker* – *somebody broke some vase*, *car-driver* – *someone drives a car*. По этой же модели строятся все примеры выше.

Существительные подобного рода называются номинализациями с инкорпорированным объектом. Эту модель можно назвать приметой времени. Рассмотрим слово «*Barnburner*» (буквально «сжигатель сараев»). Его историческое значение связано с наименованием радикальной фракции Нью-Йоркской демократической партии в середине 19 века. Термин появился как обозначение крайностей их политики борьбы с нечистоплотными банкирами и предпринимателями, которая могла привести к краху бизнеса: якобы они сожгут собственный сарай, чтобы избавиться от крыс. Наименование вместе с именуемым предметом отошло в историю, но, являясь говорящим, имя несёт информацию о носителе и отношение к нему определенных слоёв общества.

Тем не менее, такие слова редко остаются привязанными к своей эпохе. Например, слово *slave-driver* (надсмотрщик за рабами), ассоциирующееся в сознании англоговорящих с колониальным прошлым Британии и чернокожими рабами в Северной Америке, ныне используется для обозначения руководителя, заставляющего подчинённых работать «без выходных и праздников». Синонимом в этом значении будет русское слово «эксплуататор».

Понимание слова как культурного феномена может быть проиллюстрировано следующим примером: в английском языке слово *backslapper* (букв. «хлопающий по спине») – человек, который панибратски обращается с людьми, не все из которых считаются его друзьями. Семантика понятна тем культурам, в которых похлопывание по спине – демонстрация дружеского настроения, жест приветствия, ободрения. В таких странах, как Корея, Тайланд, Китай, а также на Ближнем Востоке прикоснуться к чужим людям – признак плохого тона. Там можно похлопать по спине только самого близкого друга или родственника, в то время как в англоговорящих странах это возможное приветствие для незнакомых людей, несущее однако оттенок демонстрации радушия. В странах Средиземноморья считается, если собеседник не прикасается к вам, он проявляет холодность, поэтому слово «*backslapper*» будь оно переведено, например, на греческий язык, не было бы понято без дополнительных объяснений.

Номинализации с инкорпорированным объектом имеют параллели в других языках. Они в основном образуются для обозначения новых явлений в жизни общества. Тем не менее, в ходе культурных контактов эти формы могут быть подвержены заимствованию, в том числе калькированию, например английское *sky-scraper* перешло в русский язык как слово «небоскрёб», в немецкий - как *Wolkenkratzer*.

И наоборот, слово *Buchhalter* было заимствовано в английский язык как *Bookkeeper*, а в русский транслитерировано как «бухгалтер».

Из приведённой ниже таблицы видно, что заимствование в русский язык происходило не так энергично, в частности, по причине того, что данный способ номинализации более характерен для германских языков. Тем не менее, в родном языке он встречается, как, например, в слове «оруженосец». Ныне распространено калькирование, к примеру, в случае со словом «копирайтер», пришедшем в русский язык

из английской деловой и рекламной лексики (copywriter) и обозначающее специалиста по составлению текстов, прямо или косвенно рекламирующих товар.

Соответствия английских, немецких и русских номинализаций с инкорпорированным объектом (плюсом помечено прямое соответствие по структуре, минусом – отсутствие такового):

<i>Английский</i>		<i>Немецкий</i>		<i>Русский</i>	
+	advice-giver (advisor)	+	Ratgeber	-	советчик
+	armour-bearer	+	Schildträger	+	оруженосец
+	basketmaker	+	Korbmacher	-	корзинщик
+	chess player	+	Schachspieler	-	шахматист
+	cave dweller	+	Höhlenbewohner	-	пещерный человек
+	copywriter	-	Werbetexter	+	копирайтер
+	icebreaker	+	Icebrecher	+	ледокол
+	lawbreaker	+	Rechtbrecher	+	правонарушитель
+	lawmaker	+	Gezetzgeber	+	законодатель
+	lifesaver	+	Lebensretter	-	спаситель
+	Lightning conductor	+	Blitzableiter	+	громоотвод
+	Policy-maker	+	(politische) Entscheidungsträger	-	лицо, определяющее политику
+	School-leaver	+	Schulabgänger	-	Выпускник средней школы
+	Product-placement	+	Produktplatzierung	+	Продакт-плейсмент
+	teambuilding	+	Teambuilding	+	тимбилдинг

Таким образом, изучая проникновение инкорпорированных слов данного типа из одного языка в другой, мы можем проследить активность контактов стран и сферу этих контактов. Мы видим, что более всего здесь «англицизмов», то есть слов, заимствованных из английского языка вследствие его распространения как языка международного общения. Также важным фактором явилась популярность американских технических новинок, бизнес-стратегий, и роль английского языка как языка всемирной сети Интернет. Из указанных выше инкорпорированных слов в русский язык таким образом вошли номинализации продакт-плейсмент (скрытая реклама продукта определённой марки в виде использования его в фильмах, телевизионных передачах, компьютерных играх и т.п.), тимбилдинг (приёмы бизнес-стратегии, направленные на увеличение эффективности работы коллектива предприятия как команды).

Более ранние заимствования, как видно из приведённых примеров, в основном пришли из немецкого в русский в ту эпоху, когда Германия лидировала в области инженерной мысли, а Россия брала с неё пример (например, слово «громоотвод»). Тем не менее, слово «ледокол» пришло в немецкий язык из русского, вместе с самим изобретением: создателем первого в мире ледокола был владелец кронштадтского судостроительного и механического завода С. О. Бритневе, который сумел продлить навигацию между Кронштадтом и Ораниенбаумом на несколько недель в 1864 г., построив ледокол «Пайлот». Его идею заимствовали немецкие инженеры, приехавшие в 1871 г. на Котлин и построившие в Гамбурге пароход «Айсбрехер-1».

В заключение можно сказать, что в ходе культурных контактов стран языки влияют друг на друга, и результаты этого влияния остаются в истории как «свидетели времени», которые многое могут рассказать исследователю. Инкорпорированные существительные, коими являются номинализации с инкорпорированным объектом, служат хорошей иллюстрацией этого процесса.

Литература

1. Серебренников Б.А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка М.: Наука, 1970. - 604 с. , стр. 254
2. СПб ГБУ “Музей истории Кронштадта” http://visitkronshtadt.ru/s.o._makarov